

Д.С. Сухоруков

соискатель

Северо-Кавказский федеральный университет

Невинномысск, Россия

[*redaction-el@mail.ru*](mailto:redaction-el@mail.ru)

D.S. Sukhorukov

post-graduate student

North-Caucasus federal university

Nevinnomyssk, Russia

[*redaction-el@mail.ru*](mailto:redaction-el@mail.ru)

**НЕОРТОДОКСАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ В РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ
В ПЕРИОД ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ**

[Non-orthodox views in Russian Orthodoxy in the period of pre-Mongol Russia]

Orthodoxy is the traditional religion of a majority of the population of modern Russia. After more than half a century of atheism this ancient religion is reborn. However, most of people who identify themselves as Orthodox faith, has about it a very superficial representation. For a long time, beginning with the Baptism of Russia, the Orthodox religion experienced a variety of influences, absorbed the foreign elements. On the one hand, it has been exposed to paganism for centuries lived in the popular mind, on the other – an unorthodox christianst Islands, which were of freethinkers. You also can not forget the ancient Indo-European mythology, the features of which eventually acquired and the Russian Orthodox Church, becoming a unique blend of attitudes and beliefs. On Mongol invasion violent religious life in Russia temporarily subsided, to be reborn after the end of the Mongol-Tatar yoke. But it was the pre-Mongol period of Russian Orthodoxy owes its uniqueness.

Key words: Christianity, Orthodoxy, Kievan Rus, the Slavs, the Indo-European culture, dual faith.

Когда говорят о русской философии, в частности, религиозной, то считается, что она берет свое начало в XIX веке. Ее связывают с именами философов-западников и славянофилов, иногда первым русским философом называют Ломоносова. Можно ли сказать, что до этого периода в России не существовало мыслителей? Разумеется, нет. Но нередко русская философия представлялась калькой с иностранной, чаще западной. В то же время, говоря о русской философии, почему-то забывается, что до Нового Времени, несмотря на отсутствие громких имен, существовала славянская культура, имеющая древние корни и оказавшая влияние на умы последующих поколений.

Арийские (индоевропейские) народы связаны общим происхождением и культурой, которая до сих пор имеет отголоски в современности. Было бы опрометчивым отрицать этот факт, тем более что общность арийских народов прослеживается даже на таком глубоком уровне, как язык. Прежде всего необходимо обратиться к мифологии, которая в дальнейшем оказала значительное влияние на религию (православие) и, соответственно, религиозную философию.

Не является секретом тот факт, что христианство, в том числе и русское православие, впитывает в себя традиции и обогащается элементами верований тех народов, на почве которых оно распространяется. Русское православие вынуждено было бороться с язычеством достаточно долго и упорно, на протяжении нескольких веков. При этом, несмотря на формальную победу

христианства, в головах простых людей, имевших весьма отдаленное отношение к Церкви, язычество продолжало занимать немалое место. Проще говоря, священнослужителям так и не удалось до конца искоренить языческий взгляд на мир у многих людей, формально являвшихся православными христианами. Наиболее часто приводящийся пример – это праздник Масленицы, который одобрен Церковью лишь по той причине, что бороться с ним оказалось бесполезно. Столь же характерным примером может выступить замена в народном сознании языческих богов на христианских святых. Параскева Пятница раньше была языческой богиней Мокошью, грозный громовержец Перун стал отождествляться с пророком Илией... тоже громовержцем.

В любой религии всегда существует как минимум два направления: мистическое и народное. Мистицизм определяется как особо глубокое погружение в религию. Например, в православии исихазм можно назвать мистическим движением, постичь которое могут лишь немногие, хотя каждый может попытаться. Народное же православие описывает упрощённые варианты верований, как правило, обильно обогащённые чужеродными элементами, имеющие черты язычества и местных религий. При этом неортодоксальные взгляды в этих направлениях подчас имеют разные корни, несмотря на то, что они развивались в одном народе. Очевидно, что в простонародной среде шло упрощение религии и упор на ее внешнюю сторону, на обряды, кроме того, как уже было сказано, большое влияние на русское православие с момента Крещения Руси и до сегодняшнего дня оказывало язычество и народные взгляды в целом. В то же время, неортодоксальные взгляды в русской метафизике имеют в своей основе разнообразные гностические течения, восточные религии, незнакомые широкой публике, но обретшие большую популярность в среде интеллигенции в XIX веке, личный мистический или же мыслительный опыт. Следует также помнить о том, что это весьма условное разделение, люди не живут в изоляции, поэтому взгляды мистиков и простых мирян также взаимно влияют и обогащают друг друга. Поэтому, в качестве вывода, можно сказать, что православное христианство в России на протяжении всей его истории испытывало влияние посторонних верований.

Христианство падало на языческую почву, то есть, людям предлагалось сменить свои привычные столетние или даже тысячелетние верования на другие. Разумеется, люди не могли так быстро или не хотели вовсе перестраиваться под новые непонятные требования правящей верхушки. Да, христианизация шла исключительно сверху вниз, то есть, от аристократии к простонародью. Язычество древних славян, еще не полностью вступивших в феодальный строй, было привязано к родовым традициям, то есть, в каждой местности поклонялись своим богам. Осознав роль религии в централизации страны, князь Владимир сначала попытался утвердить Перуна как общерусского бога, а затем обратился и к христианству православного толка. Очевидно, что простые люди, привыкшие столетиями кланяться своим богам, с большим трудом перестраивались на новую религию.

Для лучшего понимания народом православия священнослужители оперировали привычными образами, изменяя их смысл. Поэтому значительная часть святых в русской традиции представляет собой синтез собственно святых, реальных людей, и славянских богов. Многие праздники и вроде бы православные традиции на самом деле представляют собой точно такие же слившиеся две религии. Наступила эпоха двоеверия – примечательного феномена в истории русского христианства. Истоки собственно неортодоксальных взглядов в русской религиозной философии следует искать именно в это время на рубеже тысячелетий. Недостаток образованных людей и лишь формальное крещение водой, но не искренней верой заложили основы слияния в умах народа христианства и язычества, то есть, способствовали появлению и распространению на Руси народного православия.

Помимо наиболее известных примеров с рядом церковных праздников и образами святых, списанных с древних языческих богов, влияние древних верований ощущается почти везде. Давние традиции языческой индоевропейской мифологии с большим трудом заменялись христианством по многим причинам, но одна из них – это не изменившиеся потребности среднего

славянского крестьянина. В первую очередь это хороший урожай, плодородие как в сельскохозяйственном смысле, так и в смысле продолжения рода; защита от врагов и злых духов. Христианство ориентировано более на духовные блага, чем на материальные, но народу требовалось время, чтобы осознать и принять это, а, например, урожай нужен уже в этом году и для его получения принято возносить богам молитвы. По этой причине достаточно быстро славянская религия изменилась снаружи, но крайне медленно изменялась внутри, продолжая сосуществовать с язычеством и впитывая в себя его элементы.

В условиях не слишком грамотного средневекового государства большое значение приобретают устная традиция, живопись, возможно, скульптурные изображения. Как не сложно догадаться, большая часть этих произведений связана с религией и героями, которые тоже нередко рассматриваются с точки зрения мифологии, а не исторических реалий.

Народное изобразительное искусство живет своими древними традициями, которые не являются случайными, как может показаться современному человеку. «В 1921 году великий русский археолог В. А. Городцов пришел на выставку русского народного искусства. И вдруг узнал на деревенских вышивках сцены, хорошо знакомые ему по скифо-боспорским и дако-сарматским памятникам. ... Крестьянки-вышивальщицы понятия не имели о скифах и сарматах, не бывали в музеях. Они только старательно переносили на полотно из века в век изображения, смысл которых давно забыт» [2, с. 344-345]. Аналогичная ситуация сложилась с иконописью – важной частью русского православия. Парадоксальная ситуация: иконопись является одной из важных частей ортодоксального христианства, кодифицированной множеством канонов, но истоки этих канонов подчас неортодоксальные, языческие.

В сюжетах иконописи есть ряд традиций, некоторые из которых стали привычными как для иконописцев, так и для мирян, но их происхождение давно забыто. Например, иконы с парой святых: Борис и Глеб, Флор и Лавр – между которыми стоит более старший святой или архангел Михаил, пишутся по определенному образцу. Святой, стоящий слева, бородат, часто вооружен; тот, что справа, напротив, безбород и обычно безоружен, но держит в руках крест, то есть, они противопоставляются друг другу как воин и священник. Причем, в том случае, если между мужчинами стоит Богоматерь, «воин» изображается уже справа, а «священник» – слева. На ряде более поздних икон традиция развилась еще дальше: «Но на украинских иконах XVIII в. «одесную» Богоматери стоит духовенство, «ошую» – казаки, гетманы, цари» [2, с. 393-394]. Истоки такого изображения и вообще противопоставления жреца и воина являются общеиндоевропейскими, при этом «жрец» – солярное светлое божество, а «воин» – суровый бог-громовержец. Этот мотив замечен у множества народов, не только у славян. У наших предков подобным образом изображались, например, Перун и Дажьбог, позднее эта художественная традиция переходит почти без изменений в православную иконопись. Таким образом, православное изобразительное искусство построено на прочном фундаменте народных верований, общих для множества народов. Так, образы божеств и традиция их художественного изображения мало чем отличается от аналогичных у индоиранцев, имеющих общие корни со славянами, и у скифов и сарматов, оказывавших прямое соседское влияние.

Подверженная с одной стороны влиянию языческих верований, русская православная традиция с другой стороны испытывала воздействие иных форм христианства. «В настоящее время с разной долей уверенности можно утверждать о наличии на Руси в X-XII вв. воздействия южно- и западнославянских, корсунских и других религиозных традиций. Значительна была и роль арианства, ирландской миссии, а, возможно, и богомилства. Вероятные причины такого разнообразия уже указывались выше: внешнеполитическая конъюнктура, отсутствие антиеретических репрессивных институтов в полуязыческой стране и серьезной богословской подготовки национального духовенства. Кроме того, нельзя упускать из виду и неизбежную примитивизацию религии в рамках миссионерской деятельности. Церковь, идя навстречу новообращенной

пастве, допускает определенную адаптацию догматов, приводит их толкование в соответствие с возможностями мировосприятия неопитов» [1].

Языческое население, небольшое количество образованных клириков и крупная территория Киевской Руси способствовали проникновению в народные умы неортодоксальных христианских воззрений. В первую очередь рационалистического толка (арианство, богомилство), то есть, более доступного для понимания простым сословием, во вторую – мифологического, источниками которого служили разнообразные письменные и устные апокрифические источники в жанре «Деяний» и иных, например, так называемые «Евангелия Детства».

Для недавних язычников помимо духовной миссии Иисуса и его сподвижников также были интересны подробности совсем иного толка. Начиная с римских христиан, многие люди, привыкшие к похождениям богов и героев, хотели того же от православия. Как известно, в четырех канонических Евангелиях содержится крайне скудная информация о Христе до начала его служения. Несмотря на это, христиане желали знать о детстве Спасителя и Марии, что в итоге вылилось в написание ряда текстов, именуемых в общем «Евангелиями Детства» или Протоевангелиями. Авторство этих текстов не установлено, а факты, изложенные в них, подчас достаточно фантастичны, но ряд церковных праздников, особенно богородичных, напрямую обязан своим происхождением этим текстам, несмотря на то, что они не включаются в состав Библии. То есть, православная традиция частично основана на апокрифических источниках, при этом считая их более художественной литературой, нежели духовной и не включая в состав Писания.

Помимо Протоевангелий, написанных в Римской Империи во втором веке, на Руси имели хождение тексты славянского происхождения, такие как «Тайная книга (апокриф) богомилов», «Прение Господне с диаволом» и множество иных, выражающих еретическую точку зрения на христианское вероучение. Разумеется, священнослужители запрещали подобные книги и полемизировали с ними, но, по-видимому, не слишком успешно, ибо не ортодоксальным взглядам удалось надежно укрепиться в русском православии, особенно в его народной разновидности.

Впрочем, если христианизация населения шла сверху вниз: от аристократии к народу – то обогащение русского православия неортодоксальными элементами скорее наоборот, снизу вверх. Изначально клир был иностранным, греческим, что позволяло не слишком эффективно, но все же поддерживать доктринальную чистоту, позднее уже славянские священники, сами вышедшие из народа, добавляли чужеродные взгляды в христианство. В целом, можно заключить, что влияние народного варианта православия и православия, исповедуемого церковнослужителями, было взаимным: язычество влияло «снизу», а неортодоксальные взгляды христианского происхождения – «сверху».

В качестве вывода можно заметить, что средневековые неортодоксальные взгляды в русском христианстве стремятся оставаться внутри православия, не выходя за его пределы, то есть, еретики не стараются отколоться от Церкви, вместо этого предлагая ее реформу. Это говорит о том, что русский народ видит себя монолитным, в том числе благодаря православной вере, хотя некоторые и имеют собственный взгляд на ее развитие.

Литература

1. Буданов М. А. К вопросу о влиянии еретических воззрений на христианство Древней Руси. <http://krotov.info/history/10/988/buda1999.html>.
2. Заратустра. Учение огня. Гаты и молитвы. М, 2010.
3. Осокин Н.А. История альбигойцев и их времени. М., 2003.

References

1. Budanov M.A. On the influence of the heretical views of Christianity by ancient Russia. <http://krotov.info/history/10/988/buda1999.html>.

2. Zarathustra. The doctrine of fire. Ghats and prayers. M., 2010.
3. Osokin N.A. History of the Albigensian and time. Moscow, 2003.

14 февраля 2014 г.
